

"Лэд, - прорычал Муди, - ты хоть представляешь себе, сколько бумаги мы только что заставили сделать?"

"Сэр?"

Мариэтта вмешалась: "Вас только что повысили до первого среди стажеров второго взвода, вы должны либо исчезнуть и потерять возможность продолжить обучение, либо вы должны быть, на самом деле, Джеймсом Эвансом, нашим уважаемым командиром взвода новобранцев."

"О."

Она сделала глубокий, очищающий вдох, расправила плечи и сказала: "Вам понадобится старшина для ведения бумажной работы и мастер по оружию, который поможет держать остальных новобранцев в узде. Я выдвигаю свою кандидатуру на должность старшины". Ирландский акцент Мариэтты, очевидно, становился заметным, когда на нее оказывалось давление.

Гарри сразу же понял ценность её предложения и был благодарен ей за это: она знала все тонкости обучения авроров и могла не дать ему выглядеть идиотом, которого только что повысили сверх его возможностей.

"Смайт", - позвал Гарри.

К нему трусцой подбежал командир отряда новобранцев.

"RSL, ты знаешь, в каком положении я оказался?"

Смайт усмехнулся и кивнул.

"Ты не против того, чтобы я стал командиром твоего взвода? Ведь я только что прибыл сюда и, похоже, пытаюсь взять на себя командование".

Ворсистый новобранец на мгновение задумался, а затем сказал: "Помимо того, что я знаю, кто ты и что ты должен делать, за два дня спарринга с тобой я узнал больше, чем за шесть недель обучения здесь. Черт возьми, я счастлив служить с вами и буду с гордостью рассказывать своим внукам, под чьим началом я тренировался, если закон о секретности когда-нибудь ослабнет".

Лицо Гарри расплылось в злобной ухмылке: "Ну что ж, в таком случае мне нужен мастер по оружию, и вы вызываетесь!"

Гарри не знал, что оружейный мастер был первым среди командиров отделений новобранцев,

уступая в субординации только командиру взвода новобранцев.

"Я горжусь тем, что служу под твоим началом, Гарри", - промурлыкала Мариэтта.

Гарри стал красным как малина, а оба новобранца рассмеялись над своим новым и слишком легко смущающимся командиром взвода.

"Реппл, это ты, Гарри, - позвал Муди, - возьми с собой своих подчинённых, нам нужно кое-что спланировать".

Старый сержант-майор провел их в небольшую квонсетную хижину, разделенную на часть офиса, часть жилого помещения, состоящего из небольшой спальни с прилегающим душем и туалетом, и часть конференц-зала.

"Добро пожаловать в квартиру Реппла", - объявил он с непонятным (и слегка артритным) придыханием.

Остаток дня четверо соучастников провели, придумывая прошлое "Джеймса Эванса". Как выяснилось, Джеймс был сиротой неопределенного происхождения, учился в небольшой частной магической академии, которая пострадала от неудачного случая разрушения дракона. Единственными документальными свидетельствами его прошлого, сохранившимися до наших дней, были "официальные" записи оценок O.W.L. и N.E.W.T., которые, разумеется, были звездными. Семьи у него не было, но до недавнего времени он состоял в секте друидов, которая требовала от него уединения от заката до рассвета, поэтому в казарме его никто не замечал.

"Никто никогда не купится на эту чушь", - ворчал Гарри.

"Люди верят в то, во что хотят верить", - ответил Муди, - "Это сработает".

Гарри застонал, когда понял, что ему придется вставать в пять тридцать каждый день, не являющийся свободным выходным, и что, скорее всего, ему придется работать до поздней ночи, составляя планы уроков и приказы, переданные из полка, на следующий день.

"Блестяще, мне приходится ложиться поздно, но я компенсирую это тем, что встаю рано. ... ."

"Таково тяжкое бремя командования, Джеймс", - с улыбкой ответила Мариэтта.

"Ну, Дурсли меня больше не увидят, это их порадует, я думаю".

"Насчет этого Гарри, - спросил Муди, - как долго ты планируешь там оставаться?"

"Думаю, до моего дня рождения 31-го числа, после этого мне исполнится семнадцать, и защита крови закончится".

"И как долго ты там находишься?"

"Не знаю, может быть, месяц?"

Муди хмыкнул: "Ты никогда не заглядывал в кровные палаты, парень?"

"Нет."

"Кровные заклęcia будут действовать до семнадцати лет, это правда, но тебе не придётся проводить в доме под надзором больше двух недель, чтобы установить их".

Гарри возликовал: "Вы хотите сказать, что... .?"

"Единственная причина, по которой ты должен вернуться в свою "семью", - это забрать сову и сундук".

Раздался оглушительный крик, который был слышен за тридевять земель.

После ужина Мэд-И и Гарри вошли на задний двор дома номер четыре; глаза Дурслей расширились от страха, когда старый аврор, покрытый шрамами и гризетками, ввалился в гостиную.

"С Гарри покончено". Муди сказал: "Он порядочный парень и вырос таким, несмотря на то, как с ним здесь обращались".

Вернон начал багроветь, Петунья оглядывала комнату, сосредоточившись на чём угодно, только не на страшном зрелище перед собой, а Дадли безуспешно пытался вжаться в подушки дивана.

"Его поселили с вами, потому что, да поможет ему Бог и Богиня, вы все - семья. Этот дом находится под защитой с тех пор, как его здесь бросили. Плохие, и я имею в виду очень плохие волшебники (они все скривились при слове "w"), ну, эти люди хотели причинить зло ему и его семье - то есть вам всем - все это время, но они не смогли преодолеть защиту. Эти защиты падут в одну секунду после полуночи 30 июля. На вашем месте я бы подыскал себе другое место на эту неделю. Черт возьми, я бы уехал из страны на ближайший месяц или около того".

Он подошел к основанию лестницы: "Все в порядке, Гарри?"

"Просто отправляю Хедвиг в свою квартиру, сейчас спущусь".

"Не торопись, парень".

Муди грузно двинулся обратно к Дурслям, которые выглядели так, словно им было трудно переварить тот факт, что присутствие Гарри защищало их последние пятнадцать лет, а в конце месяца эта защита исчезнет.

"Его готовят к встрече с худшими из худших, и, честно говоря, у него есть лишь половина шансов на победу и даже больше шансов умереть".

Лицо Петунии побледнело, Вернон хмыкнул, а Дадли, как обычно, выглядел глупо.

"Он собирается попрощаться, будьте достаточно вежливы и пожелайте ему всего хорошего, а то я могу сообщить нескольким людям, как с ним обращались все эти годы и кто".

Сундук на колесиках Гарри спустился по лестнице, сопровождаемый своим хозяином, и вкатился в гостиную. Гарри глубоко вздохнул и, казалось, на мгновение погрузился в раздумья; затем он негромко произнес.

"Дядя Вернон, тетя Петунья, Дадли. Я ухожу, я хотел бы поблагодарить вас за мою комнату и питание, пока я был здесь, но не могу. Вы никогда не любили меня, вы превратили мою жизнь в ад. Ты никогда не позволял мне быть ребенком. Я надеюсь, что у меня никогда не будет детей, потому что если ты - это то, чем я должен руководствоваться, то лучше бы они никогда не родились. Все равно, прощай. Если мы когда-нибудь встретимся на улице, давайте просто сделаем вид, что это не так, хорошо?"

Муди посмотрел на трех маглов.

"До свидания." быстро сказал Вернон и отвернулся.

"Goodbye." Петунья повторила, ее нижняя губа дрожала, возможно, от чувства вины, возможно, от горя.

"Пока." сказал Дадли и посмотрел на маму и папу.

Гарри кивнул и вышел за дверь дома номер четыре, в последний раз катя за собой сундук.

Гарри остановился на дорожке перед домом и спросил: "У вас есть или вы можете достать перьевое решето?"

<http://erolate.com/book/4082/113319>